

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА «ПРОЕКТНОГО» ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ Г. ИННОПОЛИС)

Зверев А. И.^а

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:

Введение. Статья посвящена попытке выделения нового типа социологической классификации городов – проектных городов (на примере опыта проектирования наукограда). Обосновывается, что г. Иннополис (Республика Татарстан), будучи площадкой размещения российского проекта наукоградов, обладает рядом черт, характерных для проектных городов.

Методология. В качестве методологии исследования использован авторский подход к социологическому анализу «проектного» города. Основу концепции «проектного города» составляют теория социального обмена Дж. Хоманса, теория социального проектирования В. Костина, теория общественных взаимодействий Г. Е. Зборовского, авторские концепции этапов развития «проектного» города, а также ценностного ядра вовлеченности.

Результаты исследования. В социологической классификации «проектный город» может быть представлен и изучен как самостоятельный тип городов. С позиции социологии управления, «проектный город» можно определить как социальное пространство размещения («площадку присутствия») ключевого объекта масштабного государственного проекта. Под масштабным понимается государственный проект, целью которого является качественное изменение той или иной национальной научной или производственной отрасли, изменение роли или позиции государства на мировой арене, решение глобального вызова, защита или возвращение утраченного суверенитета. Г. Иннополис является спутником г. Казани и располагается на расстоянии 40 км от него. На сегодняшний день этот город имеет статус наукограда, наряду с гг. Сколково и Кольцово (Новосибирская область). Иннополис обладает всеми признаками проектного города: наличие комплексной проектной разработки создания и развития города; наличие стадий/этапов реализации города как проекта; особый режим функционирования; наличие особого ценностного ядра; высокий интеллектуальный и профессиональный уровень основной массы населения. Сильными сторонами г. Иннополиса являются защищенность, отсутствие перенаселения и стрессов, характерных для большого города, качественно иной уровень развития социальной инфраструктуры для малого города, экология, отсутствие загрязнений, компактность, отсутствие перенаселения, высокая степень комфорта проживания, высокий уровень социальной сплоченности населения и контакта с органами государственной власти.

Обсуждение и выводы. В качестве итогов автор представляет ряд выводов относительно перспектив развития г. Иннополиса как одного из проектных городов России. Комплексное подключение г. Иннополиса, по примеру атомных ЗАТО, к масштабной государственной задаче существенно усилило бы мотивацию его жителей на реализацию поставленной цели, сплотило вокруг нее, дополнило бы мотивацию нематериальными ценностями. На сегодняшний день мотивация жителей г. Иннополиса чаще всего статусно-меркантильная: заработная плата, отдых, блага цивилизации, высокое положение в обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наукоград, Иннополис, проектирование, социальная среда города, проектный город, проектный подход, ЗАТО.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зверев А. И. Формирование методологии социологического анализа «проектного» города (на примере исследования социальной среды г. Иннополис) // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 1. С. 33-44. EDN LBPELA.

■ ВВЕДЕНИЕ

В мировой практике градостроительства выделяется отдельная группа городов, которые можно назвать «проектными» городами. Однако в нашей стране до настоящего времени данный феномен не исследован комплексно:

- понятийный аппарат исследования не определен;
- не выделены ключевые характеристики проектных городов;
- не составлена типология;
- не выделены эмпирические маркеры и т.д.

Между тем анализ «проектных» городов составляет самостоятельное направление для междисциплинарного научного исследования (на стыке социологии города и социологии управления) как объект социальной инженерии с характерными чертами города. Здесь значительную роль играет выработка методологии исследования, а также последующий анализ возможностей применения «проектного» подхода в социологии города, социологии управления [1]. Это позволит в дальнейшем выделить характерные признаки проектных городов, обобщить опыт социального проектирования и управления городом, проанализировать его характер, типологизировать многочисленные «пробы и ошибки».

С практической точки зрения, с учетом распространенности в России различного рода городов «особого назначения», созданных «под конкретную цель», разработка методологии их исследования будет широко востребована в современных условиях геополитических, социокультурных вызовов, поставленных перед РФ и россиянами.

В вопросе «проектного» города социология, в том числе социология города, позволяет интерпретировать логику «жизни города» через анализ:

- специфической городской общности;
- взаимодействия ключевых групповых акторов;
- городской среды и идентичности;
- ценностного ядра и пр.

Социология управления, в свою очередь, способна зафиксировать особую проектную логику

создания и управления развитием «проектных» городов, конкретизировать суть проекта и проектирования применительно к городу. Здесь мы говорим не о том, что проектная методология и технология используются в структуре управления как одни из наиболее обсуждаемых, перспективных и востребованных на сегодняшний день. Речь идет о том, что в основе создания и развития вышеуказанного города лежит проект, и в таком случае уже сам город выступает его неотъемлемой частью, пронизан проектной логикой. Соответственно, завершение проектной цели не приводит к завершению жизни города, прекращению его существования. Проектный город лишь переходит из проектного в постпроектный этап своего развития, переживает кризис: пойти по пути проектной «перезагрузки» и реализации новой цели, либо «депроектироваться», то есть выйти из проектной логики и постепенно, по возможности, наиболее результативно и безболезненно обрести самостоятельность. И здесь, как показывает практика, большинство проблем проектного города будет связано именно с отсутствием своевременной подготовки города и его кураторов (взять в качестве примера ЗАТО и ГК «Росатом» [2, 3]) к такому этапу, а также с попытками решить «этапные» проблемы не подходящими для этого методами, применяемыми к типичному российскому малому городу, либо в корпоративной логике «реструктуризации активов» и пр.

■ МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическая концепция применительно к анализу проектных городов базируется на выделении основных свойств города, которые затем позволяют отнести его к разряду «проектных». Проектная логика раскрывается в ряде работ по теории и социологии управления [4, 5, 6]. Ключевыми понятиями данного подхода являются категории теории управления: «управляющий и управляемый субъекты», «цель» как сложный образ изменений, «проект» как средство организации человеческой детальности через ее про-

граммирование, мотивацию, вовлечение, операционализацию, функционализацию, структуризацию, конкретизацию и т.д. «Городская» специфика изучаемых отношений и социальных процессов концептуализируется в понятиях социологии («городская общность» [7], «групповые акторы», «ценностное ядро», «общностные взаимоотношения обмена» [8]) и социологии города («городская экосистема», «городская среда», «локальная идентичность» горожан [9]) и пр.

По задумке автора, проектный характер города может быть проявлен в:

- логике создания и характере управления развитием города как площадки реализации того или иного крупного государственного или корпоративного проекта;
- специфике городской среды и общности горожан, территориальной (локальной) идентичности, сформированной участием в кардинальных преобразованиях в той или иной сфере социальных отношений;
- особенностях содержания ценностного ядра, которое мы называем применительно к проектным городам «ценностным ядром вовлеченности».

Проектная площадка. Логика создания и развития города как площадки присутствия крупного проекта накладывает на город особую специфику. Например, необходимо четко выделять предпроектный, проектный и постпроектный этапы развития с границами и задачами. Также управление носит централизованный характер: у города есть масштабная и четко обозначенная цель, например, участие в обеспечении промышленного роста в конкретном направлении [10], реиндустриализации [11]; соответственно имеется куратор [12], выделяются особенности ведомственного управления [13], он отличается от других городов в части характера бюджетирования, уровня развития инфраструктуры, динамики застройки и пр, часто объявляется особой зоной (закрытый город [14], особая экономическая зона, наукоград, федеральная территория и пр.).

«Проектная» городская среда. На примерах атомных закрытых административно-территориальных образований (далее – ЗАТО), Иннополиса, «северных» городов, Уралмаша – крупного промышленного района г. Екатеринбурга как «города в городе» – можно наблюдать формирование особой социальной среды. На сегодняшний день в литературе уже выделяются различные «маркеры идентичности» в таких «проектных» городах, как ЗАТО: семиотические [15], ценностные [16], иные. Также, например, в ходе анализа аспектов особой городской среды Уралмаша отмечается, что «каждый из подобного рода районов индустриальной застройки некогда являлся составной частью единого идеологического, культурного, градостроительного эксперимента, направленного на кардинальные социальные преобразования» [17].

Ценностное ядро составляет одну из фундаментальных основ «проектного» города. Это связано с потребностью обеспечения необходимого уровня организации сплоченности различных общностей, вовлеченных в реализацию проекта и являющихся одновременно и жителями города, и проектными акторами. В данном случае вовлеченность обеспечивается, если следовать постулатам социологической теории обмена Дж. Хоманса, посредством конструирования актором – субъектом управления (куратором проекта) – «ситуаций успеха» [18]. В контексте «проектного» города ситуация успеха увязывается с вовлеченностью горожанина в реализацию важной государственной задачи [19], обеспечивается более высоким и особым социально-профессиональным статусом как самих горожан (например, в ЗАТО – это высокие зарплаты, награды, уровень допуска, подписка о невыезде и связанность с государственной тайной), так и городской территории («тепличные» города, развитая инфраструктура столичного уровня [20]) и пр. Далее, следуя логике Дж. Хоманса, наличие ситуации успеха активно вовлекает акторов в межгрупповое взаимодействие, поскольку таким образом обеспечивается социальный обмен – основной драйвер социальных взаимоотношений [18].

Необходимость изменения качественных характеристик различных общностей детерминируют готовность акторов к организованному взаимодействию в соответствии с общими целями. В нашем случае это проявляется в вовлечении в проект, обретении опыта, статуса, возможностей социальной мобильности для участников и пр. Здесь появляется место для управляющего субъекта, способного выработать проект как сложный целевой образ изменений, который и приведет к желаемым ситуациям успеха.

В результате представители групповых акторов организуются в различные проектные группы, разрабатывают и реализуют «проектную» программу. Таким образом, с позиции методологии Дж. Хоманса, постановка и реализация субъектом управления проектной цели обеспечивает «выигрыш» всем вовлеченным групповым акторам. Такой механизм применительно к «проектным городам», как площадкам реализации проекта, имеет в своей основе соответствующим образом скомпонованную матрицу ценностей, которую мы называем «ценностным ядром вовлеченности», и может пониматься в контексте «стейкхолдерского», то есть как предполагающий и обеспечивающий всем участникам реализацию собственных общественных/групповых интересов. В этой связи выявление, диагностика и управление «степенью активности» корпоративного ядра (уровень «заряженности жителей» идеей реализации важной общественной, государственной задачи, высокий статус жителя, вовлеченного в проект и пр.) обеспечивает управление развитием «проектного города» в той же мере, что и решение «типичных городских» вопросов бюджетирования, миграции, инфраструктуры и пр. Отдельно уточним, что, согласно проведенным в 2012–2020 гг. эмпирическим авторским исследованиям, ценностное ядро вовлеченности составляют:

- причастность к реализации важной государственной задачи;
- сплоченность и взаимовыручка;
- готовность терпеть лишения, отсутствие комфорта, сложные условия работы и проживания и пр. ради реализации высших целей;
- сознание собственной значимости, большой ответственности, которая возложена Родиной;
- готовность приложить максимум усилий, отдать всего себя в деле, посвященном важной цели [16].

Эмпирическую базу данного исследования с учетом обозначенного в заглавии предмета, маркирующую ключевые особенности формирования социальной среды г. Иннополиса, как одного из типичных примеров «проектного» города, составили данные анализа социальных сетей в части прямых высказываний жителей города в профильных форумах, а также комментариев, оставленных ими к публикациям в блогах об Иннополисе.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В социологии традиционно считается, что города возникают и развиваются ситуативно, в процессе взаимодействия акторов городского управления (государственных деятелей и местных властей, предпринимателей, общественных деятелей, представителей социально активных групп и пр.). Их можно определить также в контексте «стейкхолдерского» подхода как заинтересованных лиц, то есть рассматривать процесс взаимодействия как попытку организации для взаимного удовлетворения групповых, общественных интересов. Также считается, что город расширяет свою территорию во многом произвольно и в различных направлениях, нередко представляя тем самым серьезную проблему для экологов, экономистов, урбанистов [21]. С другой стороны, накоплен значительный опыт создания, если можно так выразиться, «целевых» городов, то есть городов на проектной основе. То есть когда сначала создается видение города, прорабатывается программа и план по его созданию и развитию, и это предшествует возникновению городского поселения. В таком случае городское поселение является площадкой реализации крупного проекта, сконфигурированной по городскому типу. Закладка поселения городского (а не, например, вахтового) типа обусловлена необходимостью компактного поселения для постоянного проживания большого числа акторов проекта вместе с семьями.

Например, успешными городами-проектами следует признать города присутствия Атомного проекта СССР – ЗАТО СССР. Проектный характер четко проявляется в логике создания и «этапном» характере развития, присутствует специфическая «проектная» городская среда (инфраструктура, контингент, закрытость и пр.), четко проявляется ценностное ядро вовлеченности. На практике города прошли два основных этапа – предпроектный и проектный – и находятся на постпроектном этапе своего развития. Успешность четко проявлена в результативности Атомного проекта СССР, когда был в сжатые сроки создан паритет в Холодной войне с США. В рамках проекта, вопреки целому ряду технологических, политических ограничений, Советскому Союзу удалось создать комплекс действенных мер по ядерному сдерживанию Америки, продемонстрировавшей решимость в применении ядерного оружия, готовность развязать новую

войну и подвергнувшей атомной бомбардировке крупные города Японии. Необходимо отметить, что в США также был создан атомный проект с соответствующими закрытыми городами-площадками размещения ключевых «объектов»: г. Оакридж, г. Лос-Аламос и др.

Вторым показательным примером успешного создания проектных городов в России является опыт развития наукоградов: гг. Сколково, Иннополис, Кольцово (Новосибирская обл.). Они также укладываются в «проектную» логику создания и развития, исходя из анализа среды, ценностного ядра.

Понятие проектного города. Исходя из городской практики, в социологической классификации «проектный город» может быть представлен и изучен как самостоятельный тип городов наряду с уже общепринятыми.

С позиции социологии управления «проектный город» можно определить как социальное пространство размещения («площадку присутствия») ключевого объекта масштабного государственного проекта. Под масштабным мы понимаем такой государственный проект, целью которого является качественное изменение той или иной национальной научной или производственной отрасли, изменение роли или позиции государства на мировой арене, решение глобального вызова, защиту или возвращение утраченного суверенитета.

Портрет г. Иннополиса. Г. Иннополис является спутником г. Казани и располагается на расстоянии 40 км от него. На сегодняшний день этот город имеет статус наукограда, наряду с гг. Сколково и Кольцово (Новосибирская область). Здесь важно отметить, что размеры, емкость социальной инфраструктуры, функциональный профиль, условия для «резидентов» и пр. заложены еще на стадии планирования.

Так, по данным Википедии, в 2010 году проект с рабочим названием «IT-деревня» предполагал строительство населенного пункта с офисными зданиями, жилыми домами, спортивной, рекреационной и образовательной инфраструктурой, рассматривался как опыт создания крупнейшего в Восточной Европе технопарка в сфере высоких технологий¹.

Разработка мастер-плана (генплана) осуществлена RSP Architects Planners & Engineers

¹ Иннополис // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Иннополис> (дата обращения: 13.10.2021).

(Сингапур). Состав проектной группы определили Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, а также ОАО «Центральный депозитарий Республики Татарстан» и ООО «Управляющая Компания «ПромИнвест». Озвучена также «расчетная» емкость города – 150 тыс. жителей, из которых по плану субъекта управления 60 тыс. являются IT-специалистами высокой квалификации.

Кроме того, легко увидеть наличие стадий проектной реализации г. Иннополиса. «Проект реализуется в несколько стадий. На первой (в 2012–2015 гг.) планируется создание инфраструктуры на 10 тыс. рабочих мест для IT-специалистов и около 15 тыс. рабочих мест в сфере обслуживания инфраструктуры нового города. Для них будут построены технопарки, жилые дома, предполагается создание университета совместно с институтом Carnegie Mellon (США)»².

На сегодняшний день, по данным официального сайта города, в г. Иннополисе по факту проживает почти 4 тыс. человек³. По заявлению ТАСС, «численность дневного населения города Иннополис за 2020 год по сравнению с показателем 2019 года выросла на 17,6 %, до 5,2 тыс. человек. Из них 3,7 тыс. человек проживают в Иннополисе постоянно»⁴.

Г. Иннополис, по мнению автора, является по своей сути проектным городом, поскольку соответствует выделяемым нами на основе анализа ЗАТО признакам [16].

К числу таковых можно отнести следующие.

1. Наличие комплексной проектной разработки создания и развития города, начиная от выбора места постройки, заканчивая программой реализации в рамках основного проекта, реализованного в детально проработанных планах: градостроительном, социально-инфраструктурном, демографическом (кадровом) и иных. «Проектировщик» г. Иннополиса – RSP Architects Planners & Engineers.

2. Выраженная формализация и программирование процесса создания и развития проект-

² Создана управляющая компания для руководства проектом города-спутника Казани – «Иннополис» // Бизнес-газета от 24.07.12 <https://www.business-gazeta.ru/news/65167> (дата обращения: 04.01.2022).

³ О городе. Информационная справка // Официальный сайт г. Иннополис // URL: <http://innopolis.ru/city/> (дата обращения: 04.01.2022).

⁴ Дневное население Иннополиса за 2020 год выросло на 17,6 % и превысило 5,2 тыс. человек // ТАСС. 2020. 10 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10866231> (дата обращения: 04.01.2022).

ной структуры, наличие стадий/этапов реализации города как проекта. Город возводится либо по районам, либо «от ядра» (для г. Иннополиса таким ядром является Университет), либо формируются 1-а, 2-ая и т.п. очередь «ввода в эксплуатацию, сдачи».

3. Связанность проектного города с основным проектом, так как город является площадкой проектного присутствия объекта (научно-производственного, военно-стратегического, исследовательского, иного) и персонала. Для г. Иннополиса – наукограда, особые экономические зоны.

4. Особый режим функционирования, поскольку чаще всего деятельность проектного объекта связана с реализацией масштабной (прорывной) государственной задачи и охраняется, является государственной тайной и пр. Система досмотра и охраны в г. Иннополис.

5. Наличие особого ценностного ядра, которое обеспечивает ту или иную степень сплочённости, вовлеченности, мотивированности населения-персонала, напрямую или косвенно обслуживающего проектный объект на площадке присутствия. Такого рода ценностный комплекс имеет корпоративный характер формирования ценностных ориентаций и социальных взаимоотношений и потому был назван нами корпоративностью. Характер отношений управления, в ходе которых формируется особая (корпоративная) модель управления локальным социумом, определяется корпоративным. Ценностное ядро г. Иннополис формируется в контексте общей парадигмы неотвратимости технического прогресса, развития инноваций в XXI веке, если говорить более предметно, то оно концептуализируется через необходимость обеспечения прорывного развития российской IT-сферы и инновационных технологий.

6. Высокий интеллектуальный и профессиональный уровень основной массы населения, занятых на проектом объекте, в организациях, обеспечивающих необходимый уровень развития инфраструктуры и сферы услуг. Например, в СССР состав населения ЗАТО «комплектовался» централизованно и планомерно из состава лучших выпускников и специалистов различных отраслей науки и народного хозяйства, собранных со всей страны. Отсутствие «случайных людей» на объекте обеспечивалось органами госбезопасности. В г. Иннополисе состав населения также формируется в процессе кадрово-

го обеспечения основных игроков IT-рынка города. Уже сейчас на несколько тысяч жителей города в городе присутствуют более 100 IT-компаний, «укомплектованных» высококлассными и узкоспециализированными специалистами сферы информационных технологий.

7. Наличие социальных инструментов для поддержания ценностного ядра на минимально должном уровне обеспечения и воспроизводства, иначе проектная эффективность может быть поставлена под вопрос. Мотивация персонала-жителей должна подпитываться наличием карьерных перспектив развития в рамках проектного города (образование, трудоустройство, возможность обеспеченности жизненными благами). В г. Иннополисе ценностное ядро вовлеченности не так сильно связано с конкретным государственным проектом. Однако, как показывает анализ высказываний жителей, они вовлечены идеей инновационного развития в нашей стране, формируют собой общность интересов в данном направлении, заинтересованы участвовать в жизни Иннополиса как некоем позитивном высокотехнологичном социальном эксперименте (городе будущего из фантастических книг и фильмов) и пр.

Особенности социальной среды города и локальная идентичность его жителей в зеркале мнений. В общественном мнении активно формируется городской образ Иннополиса. В качестве примера можно привести публичные высказывания мэра Р. Шагалеева: «У нас 90 % населения занято той работой, которая привычна большому городу. Поэтому мы все-таки город»⁵.

Таким образом, складывается особое рода городская идентичность, в рамках которой формируется фундамент ценностного ядра вовлеченности («город айтишников», «город для айтишников»). По словам одного из жителей, «среднестатистический житель города (г. Иннополиса) – это либо одинокий айтишник, либо айтишник с женой в декрете»⁶. Подобный характер создания города детерминирует наличие

⁵ «Город будущего возводился строителями настоящего. Есть проблемы...». Интервью с мэром г. Иннополис // Бизнес-газета. 2018. 31 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/390425> (дата обращения: 04.01.2022).

⁶ Здесь и далее курсивом выделены цитаты из следующих источников: 1) Переезд в Иннополис // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/505932>; 2) Иннополис глазами жителя Москвы // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/company/infowatch/blog/344610> (дата обращения: 04.01.2022).

сплоченности населения, интенсивность и близость коммуникации, отсутствие разобщения.

Сильные и слабые стороны; преимущества и проблемные зоны по итогам анализа комментариев жителей, которые взяты нами с профильных форумов, блогов.

Социальная инфраструктура г. Иннополиса в расчете на душу населения развита на порядок лучше, чем в любом среднестатистическом российском малом и среднем городе. Однако по сравнению с крупными российскими мегаполисами (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и пр.), если брать в общем, а не в расчете на душу населения, Иннополис все же проигрывает (отсутствие полноценной торгово-развлекательной инфраструктуры, собственной полноценной медицинской сферы и пр.): *«В Иннополис, уверен, отлично отправиться молодежи из соседних городов (Казань, Чебоксары, Йошка (Йошкар-Ола) та же, ехать далеко и из крупных – не факт что стоит... не думаю, что Иннополис – хорошее место для семей».*

Иннополис способен привлечь в основном специалистов из небольших городов (низкий уровень статусных предпочтений и зарплатных ожиданий), которые находятся на старте карьеры. Город не способен предложить сопоставимый с мегаполисом уровень инфраструктуры: *«Если вы – житель большого города и привыкли к его инфраструктуре, то не стоит переезжать в Иннополис. Неплохие зарплаты, но гораздо ниже, чем в Москве или в Питере».*

В сравнении с зарубежными наукоградами и мегаполисами Европы (городами Германии, Польши, Франции, Чехии) Иннополис не выдерживает конкуренции по уровню инфраструктуры и социальных показателей: *«Я достаточно давно слежу за Иннополисом, он действительно хорош по российским меркам, но в мировом масштабе это далеко не топ».*

Сильными сторонами Иннополиса являются:

- защищенность, отсутствие перенаселения и стрессов, характерных для большого города: *«В здании Технопарка работает пропускная система и осуществляется досмотр вещей через сканер. Такая система установлена во многих зданиях города: в Технопарке, Университете Иннополис, студенческих кампусах, спорткомплексе, школе, садиках».*

- качественно иной уровень развития социальной инфраструктуры для малого города (сей-

час проживает 5 тыс. жителей, проектная емкость – до 150 тыс. жителей). Данная особенность делает г. Иннополис похожим на советские ЗАТО периода своего расцвета. Небольшое, компактное, тихое, защищенное (режимное) поселение с уровнем развития инфраструктуры, по возможности приближенное к крупным городам. Иннополис, как и ЗАТО, особенно привлекателен для молодых и перспективных кадров высокой квалификации – на старте своей карьеры, с максимумом мобильности и профессиональной активности: *«Большинство приезжих – как раз молодые семьи. Тут (в Иннополисе) хороший садик, спорткомплекс, многие дружат семьями, ходят в гости. Очень много детей»*, *«Иннополис – хороший вариант для старта».*

- экология, отсутствие загрязнений, компактность, отсутствие перенаселения (нет производств, мало автомобилей, строительство осуществляется планомерно и районированно, инженерные сети не перегружены и не изношены, что характерно для большинства российских городов): *«Основной плюс по сравнению с большим городом – экология, но в отличие от загородного жилья вся базовая инфраструктура будет в шаговой доступности».*

- высокая степень комфорта проживания, которая связана с тем, что Иннополис построен в соответствии с современными нормами и стандартами градостроительства и не нуждается в перестройке, реновации и пр., как это принято в большинстве крупных российских городов: *«Администрация и жилье, а также чистота – да, на высоте».*

- достаточно высокий относительно иных городов РФ уровень социальной сплоченности населения и контакта с органами государственной власти и местного самоуправления, с управляющей компанией и с другими операторами социальных услуг: *«Такое ощущение, будто живешь в хорошем загородном пансионате в экологически чистом месте, а соседи – друзья и единомышленники. Здесь прямо в чате, в котором находятся жители дома, можно написать: «Ребята, у кого есть анальгин, масло, дрель?» – да все, что угодно, и тебе скажут зайти в какую-либо квартиру и взять это».*

При этом коммуникация организована на современном уровне с использованием актуальных возможностей популярных мессендже-

ров и социальных сетей: «Обратила внимание, что в Иннополисе очень многие вопросы горожан решаются местными властями и различными службами в Telegram-чатах».

Подобный уровень развития сплоченности во многом обусловлен гомогенностью социально-профессиональной среды г. Иннополиса (как и в ЗАТО): «Жители города – это студенты и сотрудники Университета, специалисты компаний-резидентов, мэрия, сотрудники спорт-комплекса и персонал компаний, обеспечивающих порядок в городе».

■ ДИСКУССИЯ И ВЫВОДЫ

С методологической точки зрения существующую социологическую типологию городов необходимо дополнить «проектным» городом как отдельным видом. Проектный город подразумевает ряд типовых критериев выделения его среди остальных типов городов: характер создания и наличие четких этапов развития, наличие специфически организованной социальной среды города, а также ценностного ядра вовлеченности в той или иной степени его активности (зависит от этапа развития). Важность выделения «проектных» городов связана, во-первых, их значительным количеством в современной России (ЗАТО, наукограды, северные города, иные проектные начинания типа Электрограда и пр.) и необходимостью выработки специального методологического подхода к пониманию логики и направлений развития в целях результативного социального управления. Во-вторых, с научной точки зрения, проблематика проектного города является междисциплинарной и способна обобщить целый ряд фактов, явлений и процессов на стыке социологии, социологии управления, социологии города, урбанистики, экономики, менеджмента. В-третьих, в настоящее время возрастает актуальность выработки особой методологии изучения и управления «проектным» городом, поскольку перед страной поставлен целый ряд глобальных экономических, культурно-идеологических, геополитических, кадровых вызовов. Мы предлагаем актуализировать исследовательскую работу в данном направлении и начать формировать методологию социологического анализа «проектного» города, в частности, на примере г. Иннополиса, исследования его социальной среды и пр. И здесь анализ показал, что

комплексное подключение г. Иннополиса, по примеру атомных ЗАТО, к реализации масштабной государственной задачи существенно усилило бы мотивацию его жителей на реализацию поставленной цели, сплотило вокруг нее, дополнило бы мотивацию нематериальными ценностями. Актуальной задачей в контексте беспрецедентных санкций и обострения внешней напряженности вокруг РФ является обретение экономической целостности, импортозамещение, выстраивание новых технологических цепочек (например, налаживание производства компонентов микроэлектроники, размещение баз данных на территории РФ, создание отечественных программных комплексов, операционных систем и пр.).

На сегодняшний день мотивация жителей г. Иннополиса чаще всего статусно-меркантильная: заработная плата, отдых, блага цивилизации, высокое положение в обществе. Кроме того, жители г. Иннополиса фактически продают городу свои услуги, а не участвуют в масштабном государственном проекте. И в этом заключается основное противоречие, социальная проблема. Для её решения необходимо дополнить господствующий в ценностном ядре г. Иннополисом принцип рыночной конкуренции принципом корпоративности. Ощущение сопричастности существенно повышает включенность населения в реализацию масштабной проектной цели. Рыночный характер далеко не всегда помогает реализации масштабного государственного проекта. В случае с г. Иннополисом, такой масштабной целью могло бы быть обеспечение развития России как государства – мирового лидера, способного самостоятельно задавать технологические и геополитические, цивилизационные тренды, создавать и развивать собственные конкурентоспособные наукоемкие производства и пр. Здесь, как нам кажется, помимо идеи создания свободного рынка необходимо развивать здоровый патриотизм. Хотя свободный рынок не противоречит патриотизму, последний в Иннополисе развит недостаточно для создания ценностного ядра, отвечающего поставленным задачам. Жители в таком случае не будут оценивать г. Иннополис только со стороны, как одну из возможных альтернатив собственного развития, а ощущать свою причастность к проекту и стараться сделать его лучше. То есть в случае г. Иннополиса

(по примеру г. Новоуральска как типичного города Атомного проекта) необходимо сменить парадигму социального потребления на парадигму корпоративного государственного строительства и соучастия в масштабном государственном проекте на благо всего общества. Личностное развитие должно осуществляться в рамках этого важного дела и соучастия в нем, формирования коллективности. Необходимо не допустить атомизации населения как г. Инополиса, так и иных проектных городов.

С учетом опыта ЗАТО необходимо предусмотреть возможности постпроектного развития. Значит, необходимо уже сейчас закладывать возможности диверсификации, обеспечить городу гибкость в новых изменившихся условиях. Как показывает практика, однонаправленные проекты типа атомного ЗАТО оказались не готовы к качественным изменениям среды. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Сухова О. А.** «Зона» советской повседневности: «закрытый» город как объект социальной инженерии (на примере ЗАТО Заречный Пензенской области) // *Казанский педагогический журнал*. 2015. № 5-1 (112). С. 208-212. EDN UNEXYZ.
2. **Рябцун О. А.** Управление эффективностью реструктуризации непрофильных подразделений предприятий ГК «Росатом» в закрытых городах : автореф. дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Рябцун Ольга Алексеевна ; Национальный исследовательский ядерный университет. Москва, 2013. 27 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/rsl01005050245>.
3. **Сергеева Н. В.** Проблемы и перспективы социально-экономического развития городов присутствия и ЗАТО корпорации «Росатом» // *Тенденции и перспективы государственного управления социально-экономическим развитием регионов и территорий* : Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 ноября 2017 г.) / под ред. Л. Н. Косовой. Москва : Российский государственный университет правосудия, 2018. С. 141-150. EDN YXWHID.
4. **Зерчанинова Т. Е., Костин В. А., Ростовцев С. А.** Социальное проектирование организации: методология и практика : монография. Екатеринбург : УрАГС, 2009. 155 с. EDN QOKJSR.
5. **Костин В. А.** Онтологические законы как свойства социальной деятельности : монография. Екатеринбург : УрИ РАНХИГС, 2012. 135 с. EDN QXEVRD.
6. **Дуран Т. В., Костин В. А.** Информационно-управленческая концепция социальных институтов // *Социология*. 2010. № 2. С. 17-36. EDN NCHPTN.
7. **Зворовский Г. Е.** Общностный подход как методология социологического исследования // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2016. № 1 (41). С. 71-79. EDN VYURNJ.
8. **Шульгина Т. А.** Современные подходы реализации теории социального обмена // *Коллекция гуманитарных исследований*. 2022. № 1 (30). С. 6-11. EDN CZQQGS.
9. **Полухина Е. В., Ваньке А. В.** Идентичность заводского рабочего в постсоветском контексте: этнографическое кейс-стади района Уралмаш // *Журнал исследований социальной политики*. 2019. Т. 17, № 2. С. 237-252. EDN QXQNPL.
10. **Фадеев А. В.** ЗАТО как колыбель зарождения новых наукоёмких отраслей ОПК (на примере ЗАТО Саров) // *Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса России: история, реальность, инновации* : Сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции (Арзамас, 12-13 апреля 2022 г.) / под ред. Е. Г. Моисеевой. Нижний Новгород : Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2022. С. 41-46. EDN BQDKJB.
11. **Фесенко Д. Е.** Проект «Русский ковчег» как стартовая точка Возрождения расселения в России // *Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института*. 2021. № 2. С. 5-12. EDN WGVJQY.
12. **Карачков С. М.** Корпоративная модель социального управления закрытым «атомным» городом : автореф. дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / Карачков Сергей Михайлович ; Московский педагогический государственный университет. Москва, 2014. 26 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/rsl01005552772>.
13. **Живаев С. М.** Особенности ведомственного управления в закрытых городах России //

Современный город: власть, управление, экономика. 2020. Т. 1. С. 379-389. EDN NNRKYF.

14. ЗВЕРЕВ А. И., КАРАЧКОВ С. М. Атомный ЗАТО как особый тип моногорода: перспективы и проблемы развития // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология.* 2021. Т. 21, № 2. С. 156-161. EDN MHIIDP.

15. ШУВ М. А., ЗАГУЛЯЕВА З. А. Семиотическая среда закрытого атомного города как маркер локальной идентичности // *Вестник культуры и искусств.* 2022. № 1 (69). С. 48-53. EDN WVVEUN.

16. ЗВЕРЕВ А. И. Особенности закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) в контексте социологии города // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология.* 2022. Т. 8, № 1 (74). С. 3-9. EDN VKOFBU.

17. ИЛЬЧЕНКО М. С., ПЕТРОВА А. Е., ПРОНИН А. А. Проект «Уралмаш»: культурное будущее [пост]индустриальных городов // *Известия высших учеб-*

ных заведений. Уральский регион. 2017. № 2. С. 141-143. EDN ZPDBUF.

18. НИКОЛАЕВ В. Г. Хоманс Дж. К. Социальное поведение: его элементарные формы (главы из книги) (перевод) // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология.* 2001. № 2. С. 88-132. EDN VAZJIB.

19. ЗВЕРЕВ А. И. Проектирование развития ЗАТО на основе эмпирического анализа социальной идентичности // *Вопросы управления.* 2022. № 4 (77). С. 75-87. EDN ZUWLWU.

20. БЕЛОПОЛЬСКАЯ С. В. Повседневная жизнь в закрытых городах СССР в 1940-х гг. На примере города Челябинск-40, т.н. «сороковки» // *Международный студенческий научный вестник.* 2021. № 1. С. 65. EDN PYATSH.

21. ПИРС Н. «Развитие вместо роста»: задумываясь о пределах расширения американских городов // *Эра городов.* 1998. С. 24-25. EDN ESDDIL.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Зверев Алексей Игоревич – кандидат социологических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); zvereff@ya.ru. AuthorID РИНЦ: 828235, ORCID: 0000-0001-5586-6985.

Статья получена: 20.12.2022. Заключение рецензента: 08.02.2023. Принята к печати: 08.02.2023.

DEVELOPING THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS METHODOLOGY OF THE "PROJECT" CITY (USING THE SOCIAL ENVIRONMENT RESEARCH OF THE CITY OF INNOPOLIS AS AN EXAMPLE)

Zverev A. I.^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:

Introduction. The article is devoted to the attempt to identify a new type of sociological classification of cities - project cities (using the experience of designing a science city as an example). Innopolis (the Republic of Tatarstan), as the site for the Russian science cities project, is justified to have a number of features typical for project cities.

Methodology. The author's approach to sociological analysis of the "project" city was used as a research methodology. G. Homans' theory of social exchange, V. Kostin's theory of social design, G. Zborovsky's theory of community interactions, the author's concepts of the "project" city development stages and of the value core of involvement form the basis of the "project" city concept.

Research results. In the sociological classification, a "project city" can be presented and studied as an independent type of the city. From the point of view of sociology of management, a "project" city can be defined as social space ("site of presence") to locate the key object of a large-scale national project. A large-scale project is understood as a national project aimed at a high-quality change of a particular national scientific or industrial sector, a change in the role or position of the state in the world arena, a global challenge solution, protection or restoration of lost sovereignty. Innopolis is a satellite city of Kazan, which is located 40 km away from it. Currently, the city has the status of a science city, along with Skolkovo and Koltsovo (Novosibirsk region). Innopolis has all the features of a project city: the presence of a comprehensive design development for the city creation and development; the presence of stages / phases of developing the city as a project; special operation mode; the presence of a special value core; high intellectual and professional level of the bulk of the population. Innopolis' strengths are security, absence of overpopulation and stresses typical for a big city, fundamentally different for a small city level of social infrastructure development, ecology, no pollution or overpopulation, compactness, a high degree of living comfort, a high level of social cohesion of the population and contact with public authorities.

Discussion and conclusions. As a conclusion, the author presents a number of ideas on the development prospects of Innopolis, as one of the project cities in Russia. Comprehensive involvement of the city of Innopolis, following the example of nuclear closed administrative-territorial units, into a large-scale national task would significantly increase the motivation of its residents to achieve the goal, rally round it, and supplement motivation with intangible values. Presently, Innopolis' residents' motivation is most often status-mercantile: wages, rest, benefits of civilization, high position in society.

KEYWORDS: science city, Innopolis, designing, urban social environment, project city, project approach, closed administrative-territorial unit.

FOR CITATION: Zverev, A. I. (2023). Developing the sociological analysis methodology of the "project" city (using the social environment research of the city of Innopolis as an example). *Management Issues*, 17(1), 33-44. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-1-33-44>.

REFERENCES

1. СУНОВА, О. А. (2015). "Zone" of Soviet everyday life: "closed" cities as object of social engineering (on the example of ZATO Zarechny of the Penza region). *Kazan Pedagogical Journal*, (5-1), 208-212. <https://elibrary.ru/unexyz>.
2. РЯБТСУН, О. А. (2013). Efficiency management of restructuring of non-core divisions of Rosatom State Corporation enterprises in closed cities (Publication No. 01005050245) [Abstract of Ph.D. thesis, National Research Nuclear University]. Russian State Library. <https://viewer.rsl.ru/rsl01005050245>.
3. SERGEEVA, N. V. (2018). Problems and prospects of socio-economic development of the cities of presence and ZATOs of Rosatom corporation. In L. N. Kosova (Ed.), *Trends and prospects of state management of socio-economic development of regions and territories* (pp. 141-150). Russian State University of Justice. <https://elibrary.ru/yxwhid>.
4. ZERCHANINOVA, T. E., KOSTIN, V. A., & ROSTOVTSSEV, S. A. (2009). *Social design of the organization: methodology and practice*. Ural Academy of Public Administration. <https://elibrary.ru/qokjsr>.
5. KOSTIN, V. A. (2012). *Ontological laws as properties of social activity*. Ural Institute of Management – branch of RANEPa. <https://elibrary.ru/qxebrd>.
6. DURAN, T. V., & KOSTIN, V. A. (2010). The information-administrative concept of the social institutes. *Sociology*, (2), 17-36. <https://elibrary.ru/nchptn>.
7. ZBOROVSKY, G. E. (2016). Community approach as a methodology for social research. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, (1), 71-79. <https://elibrary.ru/vyurnj>.
8. SHULGINA, T. A. (2022). Modern approaches to the implementation of the theory of social exchange. *The Collection of Humanitarian Studies*, (1), 6-11. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2022-1\(30\)/1](https://doi.org/10.21626/j-chr/2022-1(30)/1).
9. POLUKHINA, E. V., & VANKE, A. V. (2019). The identity of the industrial worker in a post-soviet context: an ethnographic case study of the Uralmash district. *The Journal Of Social Policy Studies*, 17(2), 237-252. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-2-237-252>.

10. FADEEV, A. V. (2022). ZATO as a cradle for the emergence of new science-intensive defense industries (on the example of Sarov ZATO). In E. G. Moiseeva (Ed.), *Socio-economic and technical problems of the Russian military-industrial complex: history, reality, innovations* (pp. 41-46). <https://elibrary.ru/bqdkjb>.
11. FESENKO, D. E. (2021). The project "Russkij Kovcheg" as the starting point of resettlement revival in Russia. *Herald of the Moscow University of Information Technologies – Moscow Architectural and Construction Institute*, (2), 5-12. https://doi.org/10.52470/2619046X_2020_2_5.
12. KARACHKOV, S. M. (2014). Corporate model of social management of a closed "nuclear" city (Publication No. 01005552772) [Abstract of Ph.D. thesis, Moscow Pedagogical State University]. Russian State Library. <https://viewer.rsl.ru/rsl01005552772>.
13. ZHIVAЕV, S. M. (2020). Special features of departmental management in closed cities of Russia. *Modern City: Power, Management, Economy*, 1, 379-389. <https://doi.org/10.15593/65.049-66/2020.36>.
14. ZVEREV, A. I., & KARACHKOV, S. M. (2021). Atomic CATF as a special type of monotown: prospects and problems of development. *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 21(2), 156-161. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-156-161>.
15. SHUB, M. L., & ZAGULYAEVA, Z. A. (2022). Semiotic environment of a closed nuclear city as a marker of local identity. *Culture and Arts Herald*, (1), 48-53. <https://elibrary.ru/wvveun>.
16. ZVEREV, A. I. (2022). Features of closed cities (ZATO) in the context of city sociology. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 8(1), 3-9. <https://elibrary.ru/vkofbu>.
17. ILCHENKO, M. S., PETROVA, L. E., & PROININ, A. A. (2017). The project "Uralmash": cultural future of [post]industrial cities. *News of Higher Educational Institutions. Ural Region*, (2), 141-143. <https://elibrary.ru/zpdbuf>.
18. NIKOLAEV, V. G. (2001). Homans G. C. Social behavior: Its elementary forms (selected chapters). *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*, (2), 88-132. <https://elibrary.ru/bazjib>.
19. ZVEREV, A. I. (2022). Designing the development of a closed administrative territorial entity (CATE) based on empirical analysis of social identity. *Management Issues*, (4), 75-87. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-4-75-87>.
20. BELOPOLSKAYA, S. V. (2021). Everyday life in the closed cities of the USSR in the 1940s on the example of the city of Chelyabinsk-40. *International Student Scientific Bulletin*, (1), Article 65. <https://elibrary.ru/pyatsh>.
21. PIRS, N. (1998). "Development instead of growth": thinking about the limits of American urban expansion. *Era of Cities*, 24-25. <https://elibrary.ru/esddil>.

AUTHORS' INFORMATION:

Aleksey I. Zverev – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); zverefff@ya.ru. RSCI AuthorID: 828235, ORCID: 0000-0001-5586-6985.